Женщина была красавицей.

Казалось невероятным, что именно она свергла Мизукаге Йондайме из тени и заняла его место. Увидев ее за столом, с тщательно уложенными волосами и достойным Цунаде декольте, выставленным напоказ за хлипкой сетчатой рубашкой, Сакура еще больше отчаялась в своей собственной несуществующей фигуре. Но потом она засунула эту мысль в ящик в углу сознания и вежливо улыбнулась.

"Для меня большая честь познакомиться с вами, Мизукаге-сама, спасибо, что пригласили нас". Сакура склонилась в поклоне - значительно ниже, чем перед Ао, но все же мельче, чем перед своим каге.

Мизукаге взмахнула изящной рукой, призывая ее и Шикамару выпрямиться. "Без проблем, Харуно-чан, не так ли? А Нара-кун?"

Удивившись, Сакура кивнула, на что брюнетка улыбнулась. "Цунаде-сама прислала мне письмо, в котором сообщила о предполагаемом времени вашего прибытия". О том, что я могу организовать сопровождение на уровне АНБУ, Сакура не сказала, но один взгляд на Шикамару подсказал, что он тоже читает между строк. "Когда ваш Хокаге сказал мне, чтобы я ожидал чуунина с детским лицом, я не ожидал, что вы окажетесь таким... детским лицом. Когда ты выпустился?"

Сакура рассеянно заметила, как Шикамару слегка нахмурился, и могла смело признать, что и в ней самой нарастает раздражение, но, несмотря на это, она продолжала вежливо улыбаться. "Мы закончили Академию шесть месяцев назад, Мизукаге-сама".

"И вы уже стали чуунинами?" - удивилась брюнетка. "Наверное, ваша Цунаде-сама забыла упомянуть, что после Вторжения Коноха была настолько отчаянной, что отправляла зелёных на миссии ранга А". Ранг миссии не был удивительным - Цунаде сказала им, что из-за деликатного характера миссии, а не из-за опасности, ее ранг будет повышен, но такое оскорбление решений их Деревни не понравилось. К удивлению Сакуры, именно Шикамару высказал свое недовольство.

"Наш возраст не влияет на наши способности, Мизукаге-сама. И мы будем признательны, если вы оставите свое мнение о решениях Конохи при себе, ведь это попытка заключить договор между нашими деревнями". Сакура на секунду прикрыла глаза, уверенная, что Шикамару перешел грань между вежливостью и агрессией. Рука Ао, метнувшаяся к подсумку с кунаем, убедила ее в этом. Но тут Мизукаге рассмеялась, звук был звонким, но довольным.

"Да, это точно не так". Она согласилась, улыбаясь. "Прошу прощения, если обидела. Цунаде-сама просила, чтобы я немного помучила вас, прежде чем соглашаться на что-то. Не стоит и говорить, что ты прошел его с блеском".

На лице Шикамару появилась ленивая ухмылка, и Сакура запоздало поняла, что он все знает и ведет себя так агрессивно не потому, что оскорблен, а потому, что хочет показать Мизукаге,

что не видит ее обид. Сакура вновь осознала, что мальчик рядом с ней - гений, и, как бы это ни уязвляло её гордость, в то же время успокаивало.

"Я не думала, что вы будете открыто враждебны, Мизукаге-сама. Полагаю, в этом заключалась работа наших сопровождающих". Шикамару заметил, что брюнетка снова рассмеялась.

"О, ты мне нравишься". Она усмехнулась, подперев пальцами подбородок. "Но перестань называть меня "Мизукаге-сама", я чувствую себя старой. Достаточно просто Мей-сама. Это касается и тебя, Харуно-чан".

Сакура покорно кивнула, слегка ошеломленная таким поворотом разговора. Мэй, должно быть, заметила это, потому что улыбнулась. "Не сомневаюсь, что вы устали после путешествия. Я попрошу Ао и Чо-чан проводить вас в ваше жилище, и мы сможем заняться договором завтра, когда вы хорошо отдохнете".

Розочка проигнорировала странное обращение к стражнику, пытаясь подобрать вежливый отказ. "Вообще-то, Мизу-Мей-сама, если вы не возражаете, мы бы предпочли приступить к обсуждению условий договора прямо сейчас".

Шикамару словно прочитал ее мысли и вмешался, добавив: "Мы хотели бы знать, есть ли смысл распаковывать вещи". Он слегка ухмыльнулся, и Мизукаге ответила ему такой же ухмылкой.

"Очень хорошо", - улыбнулась она, махнув рукой в сторону двух стульев перед своим столом. "Присаживайтесь, и мы можем приступать".

Сакуре пришлось нелегко.

Не о таком она мечтала, когда думала о том, что ей придется убеждать каге в необходимости союза. То, что Шикамару вел себя непринужденно и раскованно, было вполне ожидаемо - он же все-таки Нара, - но то, что Мэй позволила это и ответила взаимностью, озадачило розочку.

Она почти надеялась вернуться к тягостному молчанию в компании Ао - по крайней мере, тогда она знала, как себя вести.

"Итак, - начала Мизукаге, и внезапно уютная атмосфера словно испарилась, и она перешла к делу. "Что это за договор, на который Цунаде-сама так хочет, чтобы я согласилась? Что вы можете предложить моей Деревне?"

Наконец-то. с облегчением подумала Сакура. Это я могу сделать.

Она протянула брюнетке свиток, который Цунаде доверила им, - тот самый, в котором подробно излагались условия договора, с которыми Сакура познакомилась за время их

путешествия, и подождала, пока Мизукаге ознакомится с текстом.

"Согласие на взаимопомощь в трудные времена? Увеличение объемов торговли и разрешение на проезд для купцов? Не заключать договоров с врагами наших деревень? Кири не участвует в конфликтах на материке, у нас нет врагов. Все это, похоже, выгодно только Конохагакуре, и я хотела бы знать, что получит от этого Туман, прежде чем соглашаться на что-то". Мэй оттолкнула свиток от себя и окинула чуунина острым взглядом.

Шикамару молчал, и Сакура взяла бразды правления в свои руки.

"Это взаимовыгодно, Мей-сама". Она подчеркнула, не обращая внимания на дрожь, пробежавшую по позвоночнику от острого взгляда Мей. "Вы можете сказать, что у Тумана нет врагов, потому что он не вмешивается в дела материковых стран, но по той же причине у него нет союзников. Правда, вам удалось избежать большинства войн благодаря своему положению на обочине, но это также означало, что вам не к кому было обратиться, когда события в вашей деревне приняли худший оборот. Если бы у вас были союзники на материке, вы могли бы попросить их о помощи и положить конец террору вашего предшественника гораздо раньше. Можно сказать, что вы защищены от нападений извне благодаря географической изоляции вашей страны, но что будет, если нападение придет изнутри? Гражданские войны не менее катастрофичны, чем обычные, и, хотя вначале вас критиковали за вовлечение иностранных держав в дела Киригакуре, я думаю, что количество спасенных вами жизней перевесит критику ярых автономистов".

Сакура вдруг осознала, что на нее смотрят несколько пар глаз с разной степенью удивления и подозрительности, но она еще не закончила.

"Кроме того, Коноха намного превосходит Кири по численности населения, так как, несмотря на войны, в которых мы участвовали, мы хорошо относимся к нашим мирным жителям. Больше гражданских торговцев и клиентов будет полезно для экономики Кири, ведь она одна из худших среди пяти наций шиноби. Только Сунагакуре имеет худшие показатели, чем ваша деревня, и в свете последних событий я осмелюсь сказать, что это вряд ли повод для гордости. Так что торговля с Конохой и, соответственно, Страной Огня поможет восстановить вашу экономику и, возможно, остановит отток некоторых шиноби. Я слышал, что в Киригакуре так много шиноби, что у них есть целое подразделение ANBU, занимающееся их поиском. Охотники-нин, если я правильно помню. Я не хочу сказать, что у них не было веских причин уходить, потому что если бы мой каге решил вычистить всех пользователей додзюцу и кланы с кеккей-генкай, думаю, у меня бы тоже возникло желание уйти, но говорят, что вы пытаетесь дистанцироваться от этой идеологии. Похвально, но трудно поверить в успех, если ваши шиноби продолжают покидать Деревню не из-за беззаконных преступлений и терактов, а из-за того, что ваша экономика находится в таком плачевном состоянии, что вы просто не можете позволить себе платить им за миссии. Поэтому торговый партнер в Конохе - это, по сути, способ гарантировать, что вашим шиноби будет куда вернуться". Сакура сделала паузу, чтобы перевести дыхание, почти не отрывая взгляда от Мизукаге и старательно игнорируя слегка расширившиеся глаза Шикамару и оскалившийся рот Чодзуро. При виде Кири-нина Сакуре пришла в голову еще одна идея. "Ведь трудно сохранить верность ниндзя, когда гордость и радость Деревни - пропавший нин или мертвый. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но мне кажется, что Чодзуро-сан - последний из Мечников, кто все еще верен своей Деревне". То, что температура в комнате упала на добрый десяток градусов, убедило Сакуру в том, что она не

ошиблась. Ей удалось превратить свою победную ухмылку в непринужденное пожатие плечами.

http://tl.rulate.ru/book/100820/3459989